

Таким образом, можно сказать, что технология кооперативного обучения имеет много преимуществ и может использоваться наряду с традиционными методами обучения.

Литература

1 Конышева, А. В. Английский язык. Современные методы обучения / А. В. Конышева. – Минск: ТетраСистемс, 2007. – 352 с.

2 Запрудский, Н. И. Современные школьные технологии / Н. И. Запрудский. – Минск: «Сэр-Вит», 2004. – 288 с.

3 Теория и практика обучения иностранным языкам: сохраняем традиции и смотрим в будущее: сборник научных статей [Электронный ресурс] / М-во образования Республики Беларусь, Гомельский гос. ун-т им. Ф. Скорины, Московский гос. обл. ун-т. – Гомель: ГГУ им. Ф. Скорины, 2016. – 341 с. – Режим доступа: http://repo.gsu.by/bitstream/123456789/5460/1/макет%20Теория%20и%20практика%20обучения%20иностранному%20языкам_сборник_иняз.pdf. – Дата доступа : 22.04.2018.

УДК 94:63(476-15)"193":069(476.7+476.6)

Д. Н. Лапунова

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО В ЗАПАДНОЙ БЕЛАРУСИ ПО МАТЕРИАЛАМ МУЗЕЕВ БРЕСТСКОЙ И ГРОДНЕНСКОЙ ОБЛАСТЕЙ

В статье проанализировано отражение экономического положения Западной Беларуси под властью Польши в 20–30-е гг. XX в. Охарактеризованы музейные материалы, отражающие уровень технического оснащения сельского хозяйства, проведение аграрной реформы, насаждение осадничества. Сделан вывод, что музейные фонды позволяют получить представление о состоянии сельского хозяйства Западной Беларуси.

В результате советско-польской войны 1919 – 1920 гг. западно-белорусские земли, истощенные войной, вошли в состав Польши. Согласно Рижскому мирному договору от 18 марта 1921 г. к Польше отошли Гродненская губерния, восточные уезды Виленской и западные уезды Минской губерний. В итоге территория Западной Беларуси общей площадью 98 815 км. с населением свыше 3 млн. человек в составе которого находилось, по сведениям на 20–30 гг., 67 % белорусов, 12–13 % поляков, украинцев – 5–6 %, евреев – 9 %, русских – 2 %, литовцев – 3 %, вошла в состав Польши. Белорусские земли в границах польского государства входили в состав четырех воеводств, которые были созданы польскими властями, а именно Белостокского (частично), Новогрудского и Полесского воеводств, а так же части Средней Литвы, территория которой вошла в состав Польши в 1922 г. и образовало Виленское воеводство. Таким образом, Западная Беларусь до осени 1939 г. развивалась отдельно от территории БССР. За этими территориями закрепилось неофициальное название «Западная Беларусь». Польские власти не признавали этого названия и в официальных документах называли Западную Беларусь «северо-восточные воеводства» [1, с. 214]. В музеях представлены карты, отражающие территориальный раздел Беларуси по условиям мирного договора.

Западная Беларусь была отсталой окраиной польского государства. В 1931 г. 85 % населения жило в сельской местности и только 15 % в городе. В сельской местности большинство населения, а именно 79 % было занято в сельском хозяйстве. Сельское хозяйство отличалось слабой технической оснащенностью и об отсталости развития аграрной части экономики говорят орудия труда, которые использовали местные

жители в сельскохозяйственном производстве. О том, какие орудия труда применялись в сельском хозяйстве Западной Беларуси, можно судить по экспозициям музеев Гродненской области, где представлены такие предметы: борона трех видов, рало, ступа для зерна, плуг, соха и так далее. Наиболее полно можно ознакомиться с материальной культурой жителей конца XIX – начала XX столетия в Дятловском государственном историко-краеведческом музее [2], а так же в Кореличском краеведческом музее [3]. Там можно увидеть оригинальные сельскохозяйственные инструменты труда XIX века, также тут можно увидеть аутентичные предметы быта, например, газовую лампу XIX века. В музее народного творчества «Бездежский фартушок» [4] в одном из залов представлен экстерьер избы 19 – нач. 20 вв., а на его фоне – предметы труда. В экспозиции представлены такие предметы: «цэп», которым молотили зерно на току, различные рыболовные снасти. Например, «наставка» – она использовалась на мелководе. Или дуг – эта снасть использовалась в зимний период. Помимо выше приведённых музеев предметы сельского хозяйства можно увидеть и в Мотольском музее народного творчества [5] в зале земледелия, а так же в Сморгонском историко-краеведческом музее [6] и т. д. Стоит отметить что в 20–30-е гг. XX в. орудия труда крестьян не изменились, по сравнению началом XX в., поэтому вполне можно составить представление о технической оснащённости сельского хозяйства в Западной Беларуси по данным материалам.

Экономика западно-белорусских земель в период их нахождения в составе Польши носила преимущественно аграрный характер. Существовала частная собственность на землю. Большая часть земли находилась в руках помещиков, составлявших менее 1 % от количества жителей. Немало земли принадлежало католической церкви. В 1931 г. в Виленском, Новгородском и Полесском воеводствах землевладельцы с площадью земли больше 100 га (0,5 % хозяйства) имели 3,1 млн. га, а вместе с церковными и государственными владениями 4 млн. га или 48 % всей земли. Радзивилами, Сапегами, Тышкевичами и другим крупным землевладельцам принадлежало многие тысячи гектаров земли [1, с. 217]. В середине 30-х годов в руках 5 987 помещичьих имений находилось 2,9 млн. га земли (55,21 % всей земли) [7, с. 21]. Ведущее место среди них занимали латифундии, площадью от 2 до 10 тыс. га. В то же время 334 132 крестьянских дворов владели только 1 957 692 га (36,65 % всей земли), из их 56 % имели земли меньше чем 5 га [7, с. 22].

Из-за своего тяжелого экономического положения и, не имея возможности прокормить семью с надела, они нанимались на различные работы к помещикам. Сами крестьяне страдали от малоземелья и пережитков крепостничества, такие как отработки и шарварки, так же крестьяне страдали от тяжелых налогов, высоких цен на промышленные товары (спички, соль, керосин, табак) и низких цен на сельскохозяйственные продукты. Так же значительные беды крестьяне испытывали из-за, самоуправства чиновников и полиции. На помещичье хозяйство в среднем приходилось около 500 га земли, на крестьянский двор – около 7 га; почти 55 тыс. хозяйств имели надел меньше чем 1 га [8, с. 20].

Малоземелье вынуждало крестьян арендовать земельные участки: таких хозяйств насчитывалось около 50 тыс. В результате аренды земельных участков возрождались пережитки феодализма: аренду земли за часть урожая, за право заготовки дров, за натуральную плату, сервитуты и другие повинности, которые составляли от 60 до 110 рабочих дней на одно крестьянское хозяйство в год. Продолжительность рабочего дня составляла от 16 до 18 ч. [1, с. 218].

Экономическое положение вызывало негативные настроения у крестьян и чтобы снизить социальное напряжение и открыть пути к развитию рыночных отношений в сельском хозяйстве, польская власть пошла на аграрные реформы в период 1920–1930 гг. В 1925 г. Сейм Польши принял «Закон о парцелляции и асадничестве», чтобы на некоторое время успокоить недовольных крестьян. Сущность заключалась

в продаже через Земельный банк небольшими участками (парцелями) государственных и частнособственнических земель. В результате польские власти насаждали на территорию новых воеводств польских колонистов, которые впоследствии стали военно-политической опорой авторитарного государства. В результате проведения реформы на территории Западной Беларуси до декабря 1927 г. было поселено от 7,5 до 13 тысяч военных осадников. Общее же количество к сентябрю 1939 г. составило 18 932 человека гражданских осадников и свыше 15 тыс. военных [9, с. 112].

Проводились мероприятия по землеустройству (комасация). Проводилась комасация согласно закону 1923 г. «О ликвидации чересполосицы крестьянских земель» и 1926 г. «О парцелляции, комасации и колонизации». Законы обязывали помещиков, которые имели больше 60 га земли в районах крупных городов или 160 га и более в другой местности, продавать участки земли по 15 га в Польше и по 26 га в Западной Беларуси. В ходе проведения реформы создавались хутора. Переселение на хутора было сложным делом, только зажиточные крестьяне улучшили свое положение.

Еще одним направлением аграрных реформ была ликвидация сервитутов – совместное пользование помещиками и крестьянами сенокосами, пастбищами, выгонами [10, с. 292]. О проведении аграрной реформы можно судить по фотографиям из Кореличского краеведческого музея [3] или Столинского историко-краеведческого музея [11], где на стендах представлен фото материал о быте белорусских крестьян XIX–XX веков.

О проведении аграрных реформ можно судить по орудиям труда в музейных экспозициях такой как – сажень, которым меряли землю в 20–30-е гг. XX в. Он представлен в экспозиции Березовского историко-краеведческого музея [12]. Так же в Кореличском краеведческом музее [3] и Мотольском музее народного творчества [5] можно увидеть фотографии жителей Западной Беларуси проживавших на хуторах, создание которых было одним из результатов аграрных реформ. На данных фотоматериалах можно увидеть, как работали семьи на больших участках земли, а так же какими орудиями труда.

Аграрные реформы создавали благоприятные условия для развития зажиточных крестьянских хозяйств и способствовали быстрому развитию капитализма в деревне. Но реформы так же ухудшали экономическое положение большей части крестьянства. В результате проведения реформы в Западной Беларуси пострадало свыше 115,1 тыс. крестьянских хозяйств. Общая площадь ликвидируемых сервитутов составила не менее 1,5 млн. га земли, взамен крестьяне получили только 200 тыс. га [11, с. 157]. В начале 30-х гг. среди сельского населения Западной Беларуси около 70 % составляли бедняки, 23 % – середняки, более 6 % – зажиточные крестьяне, осадники и шляхта. В результате реформ сельское хозяйство Западной Беларуси в 1929 г. достигло довоенного уровня развития. Составной частью реформы являлось то, что она проводилась в условиях господства земельной собственности помещиков. Захватив в 1919–1920 гг. территорию Западной Беларуси, польские власти ликвидировали начатые советской властью преобразования [1, с. 219].

Таким образом, стоит отметить, что сельское хозяйство Западной Беларуси в музейных экспозициях представлено довольно таки широко, для того чтоб понять как жили люди в межвоенный период под властью Польши. В большей степени данная тематика широко раскрыта в музеях Брестской и Гродненской областях. Однако чтоб в достаточной мере рассмотреть определенные моменты развития экономики этого не достаточно.

Литература

- 1 Нарысы гісторыі Беларусі: у 2 ч. Ч. 2 / М. П. Касцюк, І. М. Ігнаценка, У. І. Вышыньскі; Інстытут гісторыі АНБ. – Мінск : Беларусь, 1995. – 560 с.
- 2 Дзятлаўскі дзяржаўны гісторыка-краязнаўчы музей [Электронны рэсурс] / Рэжым доступу: <http://museum.dzyatlava.by> – Дата доступа: 19.02.2018.

- 3 УК «Карэліцкі раённы краязнаўчы музей [Электронны рэсурс] / Режим доступа: <http://korelichi-museum.by>. – Дата доступа: 19.02.2018.
- 4 Музей народного творчества «Бездежский фартушок» [Электронны рэсурс] / Режим доступа: <http://www.fartushok.by>. – Дата доступа: 19.02.2018.
- 5 ГУК «Мотольский музей народного творчества» [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://motal-museum.na.by>. – Дата доступа: 19.02.2018.
- 6 Установа культуры “Смаргонскі гісторыка-краязнаўчы музей” [Электронны рэсурс] / Режим доступа: <http://museumsmorgon.by>. – Дата доступа: 19.02.2018.
- 7 Сорокин, А. А. Аграрный вопрос в Западной Белоруссии (1920–1939 гг.) / А. А. Сорокин. – Минск : Наука и техника, 1968. – 204 с.
- 8 Гресь С. М., Зинкевич, О. С. Некоторые аспекты экономической политики Польши в Западной Беларуси (1921–1939 гг.) // Апробация. – 2013. – № 12 (15). – 20 с.
- 9 Гресь, С. М. Аграрныя пераўтварэнні на тэрыторыі Заходняй Беларусі ў 1921–1939 гг. : манаграфія / С. М. Гресь. – Гродна : ГрДМУ, 2012. – 204 с.
- 10 Панюціч В. Сервітуты. Энцыклапедыя гісторыі Беларусі: У 6 т. Т 6. Кн. 1: Пазыны-Усяя / Беларус. энцыкл.; рэдкал.: Г. Пашкоў (галоўны рэд.) [і інш]. – Мінск. : БелЭН, 2001. – 591 с.
- 11 Гресь С. М. Ліквідацыя сервітута у заходнебеларускай вёсцы ў 1921–1939 гг. // Журнал Гродзенскага дзяржаўнага медыцынскага ўніверсітэта, 2009. – № 1. – С. 154–157.
- 12 Березовский историко-краеведческий музей [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://museumbereza.belcult.by>. – Дата доступа: 19.02.2018.

УДК 159.923:616.89-008.441.42

А. В. Лашкевич

ИНДИВИДУАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ С НАРУШЕНИЯМИ ПИЩЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ

Проблема нарушений пищевого поведения является актуальной для нашей страны. Данная статья посвящена изучению индивидуально-психологических особенностей личности с нарушениями пищевого поведения. Рассмотрены теоретические аспекты нарушений пищевого поведения, выделены индивидуально-психологические особенности личности с нарушениями пищевого поведения.

В связи со стремительным темпом жизни, современными общественно-экономическими условиями и другими сложностями люди зачастую находятся в состоянии переживания стресса, с которым не могут справиться самостоятельно в силу определенных психологических особенностей. Эти причины приводят к тому, что человек уходит от проблем, вместо их решения. Он концентрируется на том, что вызывает у него приятные ощущения и не требует приложения усилий. Таким образом, чаще всего формируются разные виды аддиктивного или зависимого поведения, к числу которых относятся и нарушения пищевого поведения. По оценкам белорусских специалистов, в нашей стране нарушениями пищевого поведения страдают примерно 60–70 тысяч человек, большую часть из которых составляют девушки и молодые женщины в возрасте от 13 до 23 лет.

Пищевое поведение – это все компоненты поведения человека, которые присутствуют в нормальном процессе приема пищи. Чаще всего при нарушении соотношения гормонов голода и насыщения формируется атипичное пищевое поведение, ведущее к ожирению [1]. Кроме того, пищевое поведение представляется средством снятия пси-